

Чу Хуншэн промолчал.

В конечном итоге Чу Хуншэн не осмелился послушаться приказа Сюэ Динъюаня и лег на кровать, вытянувшись как струна.

Однако его заинтересовало, что шум сверху действительно прекратился, хотя Сюэ Динъюань ведь не поднимался вверх!

Даже если в его глазах Сюэ Динъюань был всемогущим, он всё равно чувствовал любопытство, которое буквально раздирало его изнутри.

Поэтому, когда Сюэ Динъюань прибрался в комнате и позвал его умыться, а затем они оба легли в кровать, он наконец осторожно спросил:

— Ты только что спустился вниз, зачем?

Сюэ Динъюань тоже думал, что пора уже заканчивать с этим, и потому рассказал Чу Хуншэну.

На самом деле, он не сделал ничего странного — просто спустился вниз, нашел телефонную будку и позвонил в полицию, объяснив ситуацию.

После этого он специально не зашел в подъезд, а остался стоять на улице, дрожа от холода, пока через десять минут не подъехали два полицейских.

Этим полицейским было около сорока лет, и, увидев, как Сюэ Динъюань дрожит от холода, они сразу прониклись к нему сочувствием и заговорили очень доброжелательно:

— Зачем ты здесь стоишь? Иди домой, не замерзни.

Сюэ Динъюань жалобно произнес:

— Я боюсь идти обратно, не знаю, что там происходит... Наверху... Я слышал, он только что вышел из тюрьмы, и недавно привел каких-то хулиганов, чтобы угрожать мне, но потом они сами поссорились, не знаю, может, они там дерутся, мне страшно...

Он немного рассказал о своей ситуации, и полицейские переглянулись:

— Не переживай, иди домой, мы сами разберемся. Мы предупредим его, чтобы он больше не беспокоил тебя.

Сюэ Динъюань именно этого и ждал, но всё же сделал вид, что боится, и пошел наверх...

Он предполагал, что полицейские как следует проучат Сунь Фуцаю.

На самом деле, он начал планировать вызов полиции с того момента, как Сунь Фуцай привел хулиганов к нему домой, ведь Сунь Фуцай только что вышел из тюрьмы и был объектом особого внимания.

Просто тогда он решил, что сначала нужно обработать раны Чу Хуншэна, и потому отложил это до недавнего момента — кстати, спасибо Сунь Фуцаю за тот шум, который он устроил из-за своего недовольства.

— А что, если Сунь Фуцай не признается, что приводил людей? — Чу Хуншэн немного не понял.

— Эти полицейские уже в возрасте, у них большой опыт, Сунь Фуцай их не обманет — если он соврет, это только усугубит его положение!

Чу Хуншэн снова забеспокоился:

— А если полицейские найдут тех трех хулиганов, не...

Не выдаст ли это его драку днем?

— Не переживай, ничего серьезного не произошло, полицейские не станут вызывать их для допроса, ведь лишних проблем им не нужно, они просто предупредят Сунь Фуцай. Этот Сунь Фуцай явно человек, который боится сильных, поэтому вряд ли он снова что-то предпримет.

Чу Хуншэн, выслушав слова Сюэ Динъюаня, мог только восхищенно произнести:

— Ты действительно очень умный.

А затем замолчал.

Сюэ Динъюань ничего не ответил. Он не считал себя умным, ведь по сравнению с действительно умными людьми в обществе он был просто ничтожеством.

Он просто хотел, чтобы Сунь Фуцай получил урок, а сам мог жить спокойно, тогда и квартиру не придется съезжать.

Ведь переезды — это всегда хлопотно.

В комнате воцарилась тишина, и сознание Сюэ Динъюаня постепенно начало погружаться в дрему.

Как раз когда он уже почти встретился с Морфеем, вдруг услышал, как Чу Хуншэн произнес:

— Даже если бы меня не было, ты бы сам справился с этими проблемами, правда?

Сюэ Динъюань вздрогнул, мгновенно проснувшись, и тут же ответил:

— Если бы тебя не было, те трое хулиганов точно бы меня избili, а если бы ты ушел, они бы снова пришли!

Сказав это, Сюэ Динъюань долго нервничал, но, видя, что собеседник всё же не собирается прощаться, успокоился и снова заснул.

На следующее утро, позавтракав, Чу Хуншэн собрался идти на склад, но Сюэ Динъюань его остановил.

На этот раз Чу Хуншэн был ранен серьезнее, чем в прошлый раз, и ему нужно было отдохнуть дома хотя бы несколько дней.

Хотя Чу Хуншэн был не согласен, он не смог переубедить Сюэ Динъюаня, и в итоге тот сам вышел из дома.

Однако вечером Чу Хуншэн всё же пошел встречать Сюэ Динъюаня с работы. Сюэ Динъюань, хотя и ругал его за то, что тот не бережет себя, в глубине души чувствовал радость.

Он понимал, что просто сидеть дома было скучно, а у Чу Хуншэна сильная гордость, поэтому он купил карты и, вернувшись домой, играл с ним, научив его нескольким способам развлечь себя, чтобы, даже когда его не было дома, Чу Хуншэн не скучал.

Так прошла еще неделя...

Чу Хуншэн каждый день говорил, что его раны почти зажили, и он может идти работать, но каждый раз Сюэ Динъюань его останавливал.

В этот раз он подумал, что если Сюэ Динъюань снова не согласится, он просто пойдет тайком, но, как обычно, сказал:

— Сегодня я собираюсь зайти на склад.

Хотя в тот день начальник склада тоже сказал ему отдохнуть, пока раны не заживут, но прошло уже много дней, и всё могло измениться.

Сюэ Динъюань тоже чувствовал, что это уже предел для Чу Хуншэна, и если он снова не согласится, тот просто уйдет, поэтому кивнул:

— Хорошо, иди, но не перетруждайся и больше не дерись.

Чу Хуншэн в душе подумал, что это не его вина, но в ответ Сюэ Динъюаню просто кивнул:

— Не переживай.

И они вместе вышли из дома.

Склад, куда шел Чу Хуншэн, находился ближе, чем Лэцин Плаза, и хотя он хотел проводить Сюэ Динъюаня до места, это было бы слишком нарочито, поэтому он постоял на месте, где они расстались, посмотрел вслед Сюэ Динъюаню и направился к складу.

Придя на место, он увидел у входа на склад дорогую машину и стоящих рядом грузчиков, среди которых были и те, кто дрался с ним в тот день. Они, увидев его, улыбнулись и кивнули, он ответил тем же, огляделся, но не увидел начальника.

Те, кто был рядом, поняли, кого он ищет, и позвали его:

— Начальник склада сменился, наш босс сейчас внутри обсуждает сотрудничество.

Чу Хуншэн понял и не стал торопиться, а присоединился к ожидающим вместе с этими мужчинами.

Однако один из них вздохнул:

— Интересно, как всё обернется.

— Если нас не возьмут, придется искать новое место, эх, — добавил другой.

И они начали обсуждать это, Чу Хуншэн слушал, но не вступал в разговор, хотя тоже волновался, что может потерять работу.

Хотя он думал, что сможет найти другую работу, но чувствовал, что в таком случае перед Сюэ Динъюанем будет немного стыдно.

Как раз в этот момент начальник вышел из склада, следуя за юношей, и, кланяясь, произнес:

— В дальнейшем прошу вас, господин Тао, о вашем покровительстве.

Затем он указал на грузчиков:

— Это мои ребята, которые работают со мной много лет, все надежные, с сегодняшнего дня они будут работать на вас.

Тао Юньхао, услышав это, оглядел стоящих перед ним людей, слегка нахмурившись, явно недовольный видом этих простых мужчин.

Начальник, увидев его взгляд, занервничал, боясь, что этот молодой господин в плохом настроении просто уволит их бригаду, но тут Тао Юньхао остановил взгляд на одном человеке.

Чу Хуншэн, видя, как начальник почтительно кланяется, посмотрел на господина Тао, но неожиданно встретился с ним взглядом.

Автор хочет сказать: Что касается чувств главного героя к объекту его любви...

Они начинаются с тайной влюбленности, чистой и наивной, искренней и прекрасной.

Но он сам понимает, что такие чувства трудно принять в обществе — в 1997 году такие отношения были еще менее приемлемы, их даже можно было назвать извращением.

Поэтому он хочет быть добрым к объекту своей любви, настолько добрым, что готов отдать всё, но не желает втягивать его в эту пучину чувств.

Вот почему он хочет уйти, потому что боится, что не сможет сдержать себя!

Кроме того, есть и более реалистичная сторона — он считает, что его чувства обречены на безответность, и подавление этих чувств причиняет ему огромную боль.

Поэтому сейчас он находится в противоречии, хочет быть ближе, но в то же время стремится убежать...

Но скоро всё наладится□ Обнимаю всех□

<http://bllate.org/book/16745/1561710>